

Митрополит Иларион: Режим постов, установленный Церковью, прежде всего носит духовный характер

16 июня 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, в России начался главный спортивный праздник последних лет – чемпионат мира по футболу. Эту тему не смог обойти стороной даже Патриарх Кирилл, который на первой Патриаршей комиссии по физкультуре и спорту заявил, что ежедневные занятия спортом даже ему помогают справляться с нагрузками, и посоветовал всему духовенству заниматься спортом. Занимаетесь ли Вы спортом? Вы в отличной форме.

Митрополит Иларион: До 45-летнего возраста спортом я не занимался. В детстве и юности я ненавидел спорт. Я учился в музыкальной школе и мой спорт – это была сначала игра на скрипке, потом игра на фортепиано. Я занимался немножко интеллектуальным спортом – играл в шахматы. Но физической нагрузки у меня никакой не было и не было к этому тяги.

Конечно, спортом мне пришлось заниматься в армии, поскольку я два года служил. Мы бегали, подтягивались и отжимались. После армии я перестал заниматься спортом. И только в 45-летнем возрасте почувствовал необходимость в занятиях спортом, появилась какая-то потребность в теле. Я стал больше ходить, начал кататься на велосипеде. Поскольку в зимнее время движения очень мало, то я встал на горные лыжи. Причем это была не моя инициатива. Как-то меня пригласила группа друзей поехать в горы. Я им сказал, что на лыжах кататься не умею, и буду просто гулять. Но меня привезли в такое место, где гулять было негде, а все катались на лыжах.

Мне предложили попробовать. В первый день я чуть не умер от этих тренировок, потому что нагрузка была совершенно непривычная. Само надевание лыжных ботинок, потом подъем на гору, затем первые попытки спуска – все это было очень сложно. Я тренировался вместе с пятилетними

детьми. Но уже на второй день я поехал, а на третий день начал получать от этого удовольствие.

С тех пор я стараюсь каждую зиму на несколько дней выезжать в горы, чтобы кататься. Катаюсь я по красным, по черным, по синим – то есть по трассам разной сложности. И это очень хорошая нагрузка, которая дает возможность именно в зимнее время восстановить физические силы. А в летнее время я стараюсь плавать и по возможности кататься на велосипеде.

Е. Грачева: Сейчас идет Петров пост. Фактически он будет до конца всего чемпионата. Если мы говорим не только о футболистах, но и о представителях любого спорта, если они воцерковленные люди, советуете ли Вы им придерживаться поста или все-таки с такими нагрузками можно позволить себе послабления?

Митрополит Иларион: Это очень индивидуальный вопрос. Думаю, что в каждом конкретном случае, если спортсмен обратится к своему духовнику и изложит все обстоятельства, то духовник сможет принять мудрое решение. Конечно, если речь идет о длительных тренировках, о больших перегрузках, а именно с такими перегрузками очень часто связан профессиональный спорт, то, возможно, у спортсмена должна быть специальная диета, и она необязательно должна совпадать с тем режимом питания, который установлен Церковью для верующих.

Вы ведь знаете, например, как мало едят балерины и какую строгую диету они соблюдают, а между тем это очень сильные люди, которые выдерживают колоссальные физические нагрузки. То есть, как говорит Патриарх, для того, чтобы быть в хорошей физической форме, калорий нужно расходовать больше, чем потребляешь. И балерина расходует огромное количество калорий, а потребляет их при этом гораздо меньше.

Режим постов, установленный Церковью, прежде всего, носит духовный характер, а не ставит перед собой цель оздоровления человеческого организма. Но, тем не менее, он является диетой, которую могут рекомендовать многие врачи. Я как-то общался с одним врачом в Швейцарии, и он, человек далекий от Православной Церкви, сказал мне примерно то же, что и Вы, что я в хорошей физической форме, а затем спросил, какую диету я соблюдаю. И когда он меня выслушал, то сказал: «Если бы все мои пациенты соблюдали такую диету, то они были бы в такой же прекрасной физической форме». Я бы, говорит, каждому рекомендовал соблюдать такую эту. И это сказал человек, который совершенно далек и от православной традиции, и, может быть, вообще от какой бы то ни было религии.

Е. Грачева: Перед матчами нашим футболистам желают фортуны, большой удачи, везения и гораздо реже можно услышать, чтобы им желали с Божьей помощью победить. Вдали от камер Патриарх Кирилл или кто-то из духовенства беседовал, давал ли какие-то напутствия нашей

сборной перед чемпионатом?

Митрополит Иларион: Я не знаю достоверно, давал ли кто-то напутствие нашей сборной. Думаю, что давал. Среди наших спортсменов очень много верующих, православных. Они осеняют себя крестным знаменем, когда выходят по поле, они благодарят Бога за победы и это нередко даже прорывается в телевизионный эфир. Я не раз сам был свидетелем именно такого поведения наших спортсменов.

Кроме того, я хотел бы сказать, что у нас существует Патриаршая комиссия по физкультуре и спорту, которая собралась буквально перед началом чемпионата мира по футболу. Святейший Патриарх обратился к членам этой комиссии, сказал очень нужные слова о значении спорта для человека. Председателем этой комиссии был избран епископ Митрофан, который сам в прошлом является профессиональным спортсменом и очень хорошо разбирается в этой тематике.

Е. Грачева: На этой же комиссии Патриарх Кирилл говорил еще об одной теме: языческие идеи становятся популярными среди спортсменов и бойцов, и это результат, по его словам, бездействия со стороны Русской Православной Церкви в этой сфере. Что значит это бездействие и насколько эти языческие идеи действительно становятся популярными? Где они пускают корни, в каких регионах нашей страны?

Митрополит Иларион: Я думаю, что возрождение язычества – это процесс искусственный, потому что никто толком не знает, в чем заключалась языческая религия до принятия Русью христианства. То, что сейчас понимается под язычеством, это гремучая смесь из разного рода оккультизма, из каких-то пережитков древних языческих верований и из культа физической силы, которая насаждается при помощи этих образов якобы из жизни Древней Руси.

Часто говорят о том, что христианство призывает к смирению, христианство чуть ли не призывает к пассивности, что христианство призывает заниматься душой, а не телом. Но все это – распространенные стереотипы, которые не соответствуют действительности.

Во-первых, христианство никогда не говорит о том, что человек не должен развивать свое тело, делая акцент только на душе. Христианство – это не спиритуалистическая религия, а вполне реалистическая в том плане, что и Иисус Христос уделял внимание человеческому телу, и те писатели и аскеты, которых мы называем святыми отцами и которые писали о внутренней жизни человека, всегда обращали внимание на взаимосвязь между душой и телом человека. И античное изречение «в здоровом теле – здоровый дух» совершенно не чуждо христианству.

Во-вторых, конечно, надо сказать о том, что язычество совершенно не способствует развитию

человека – ни интеллектуальному, ни физическому, ни духовному. Я лично считаю, и в этом я следую двухтысячелетней традиции христианской Церкви, что язычество является обманом, потому что языческие боги – это выдуманные существа, за которыми, как верили ранние христиане, стоят реальные бесовские силы. И сначала человек придумывает некие существа, развивает вокруг этих существ мифологию, создает идола, начинает поклоняться этим идолам, а через эти выдуманные персонажи или через их изображения на человека воздействуют бесовские силы. И мы это очень хорошо видим по так называемому неоязычеству. Это отнюдь не возрождение древних или национальных традиций, а это бесовщина, которая рядится в национальные одежды.

Е. Грачева: А почему в группе риска именно спортсмены или бойцы спецназа? Почему о них говорил Патриарх?

Митрополит Иларион: Я думаю, что в группе риска находятся все люди, потому что любой может увлечься разного рода мифологией и ложными идеями. Наверное, спортсмены и спецназовцы в какой-то степени больше подвержены этому влиянию именно потому, что в этой среде культивируется физическая сила. А один из мифов, который сейчас активно насаждается, говорит о том, что язычество способствует физическому развитию человека.

Е. Грачева: Владыка, в преддверии чемпионата мира по футболу православная служба «Милосердие» собрала бездомных людей, разбила их на команды и провела футбольный матч. С одной стороны, конечно, эта идея потрясающая, но многие могут усомниться, скажем, не является ли это глумлением над людьми бездомными. До спорта ли тем людям, у которых нет элементарной крыши над головой?

Митрополит Иларион: Я бы очень хотел пожелать, чтобы в нашей стране не было бездомных, чтобы сам этот феномен исчез, и чтобы у каждого человека была крыша над головой. Чтобы были созданы условия для тех людей, которые по каким-то причинам не имеют жилья или его лишились, чтобы они, по крайней мере, не ночевали на улице, особенно в зимнее время года. Такие условия, конечно, создаются, в том числе и усилиями Церкви, но этих усилий не достаточно для того, чтобы полностью решить эту проблему.

Если говорить о спортивных соревнованиях для бездомных, то я думаю, что всякое внимание, которое уделяется Церковью, нашим Синодальным отделом по благотворительности и социальному служению, который инициировал эти соревнования, государственными структурами, воспринимается с благодарностью. И мы знаем, что эти люди, которые, как принято говорить, обделены судьбой, с большой благодарностью и воодушевлением воспринимают подобного рода инициативы. Для некоторых такие инициативы становятся возможностью ресоциализироваться,

то есть вернуться в человеческое общество после многих лет жизни в качестве изгоя.

Е. Грачева: Внимание пользователей соцсетей привлекла хоккейная команда Салаватской епархии, причем возглавил ее сам епископ Салаватский Николай. Вообще хоккей – это очень агрессивный вид спорта. Бывают кровавые драки на льду. Православный ли это вид спорта?

Митрополит Иларион: Не думаю, что какой-либо вид спорта можно называть православным. Но считаю, что вполне можно играть в хоккей, избегая драк и кровопролития. Не сомневаюсь в том, что те священнослужители и православные миряне, которые принимают участие в команде вместе со своим архиереем, избегают и любого насилия, и любого рукоприкладства во время этих хоккейных матчей. Считаю, что этот пример сам по себе очень хорош. Он как раз иллюстрирует то, что Патриарх говорит о значении спорта для человека.

Е. Грачева: Владыка, а теперь хочется обратиться к другой теме – к «прямой линии» с Президентом. Телезрителей интересует, верит ли Президент в Бога. Нужно сказать, что еще будучи митрополитом Смоленским Патриарх Кирилл приоткрыл эту тайну и сказал: «Владимир Путин верующий человек. Я в это не только верю, я это чувствую. И важно, что Владимир Владимирович был верующим человеком задолго до того, как стал Президентом». Почему лидер страны тогда публично не признается в своей религиозности? Может ли это быть связано с его прошлой работой в КГБ? Уместно ли вообще, на Ваш взгляд, главе государства задавать подобные вопросы?

Митрополит Иларион: Каждому человеку можно задавать такие вопросы, и каждый человек может на них ответить. Я не разделяю взгляд тех людей, которые считают, что политики должны скрывать свою религиозность. Владимир Владимирович Путин не скрывает свою религиозность. И мы видим, как каждый раз на Рождество и на Пасху он бывает в храме, иногда в Храме Христа Спасителя вместе с Патриархом. Иногда он приходит в какой-то деревенский храм и молится вместе с прихожанами. Он не только приходит на службы, чтобы постоять и поставить свечку, но он исповедуется и причащается. Мы не однажды были свидетелями того, как просто вместе с толпой людей он подходит к Святой чаше.

Поэтому сомнений в том, что наш Президент верующий человек, лично у меня, например, нет. Я сам многократно был свидетелем того, как он стоит на службе, как он молится. И слышал, в том числе в его публичных выступлениях, очень ясное свидетельство о том, что он является православным человеком.

Е. Грачева: А в Санкт-Петербурге все местные жители знают, что когда Владимир Владимирович приезжает в свой родной город, он обязательно посещает храм, где его крестили. Большое

спасибо, владыка, за эту беседу!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: В эфире программы «Церковь и мир» Вы сказали, что храмы в заброшенных деревнях необходимо восстанавливать, поскольку возрождение храма может вернуть туда и жителей. Считаю Вашу точку зрения ошибочной, не имеющей под собой почвы. Сейчас много в деревнях храмов, где нет прихожан. Лично я в таком селе окормляю приход. Нужно возродить сельское хозяйство, православные фермерские общины с льготными условиями работы и реализацию экологически чистой продукции, а вслед за ним возродится и Православие.

Митрополит Иларион: Мне, конечно, удивительно слышать такую точку зрения от священника. Я сам служил священником в деревне, где было 10 прихожан. Иногда у меня на службе было два человека, иногда три, иногда ни одного. Но я, тем не менее, ежедневно совершал богослужения и видел в этом большую пользу.

Мне известны случаи, когда возрождение села начиналось именно с возрождения Церкви. Когда село умирало, люди уезжали, молодежь уезжала, а потом находились какие-то энтузиасты, которые брались за восстановление церкви, и вокруг этого проекта постепенно восстанавливалась вся жизнь села и люди возвращались. Поэтому мои слова основаны на опыте.

Что же касается фермерских хозяйств, то одно другому совершенно не мешает и не противоречит, так же, как и реализация экологически чистой продукции. Я часто привожу в пример село Вятское в Ярославской области, где и храмы возрождены, и дома возрождены, и экологически чистая продукция производится. Все это возможно. Но я не думаю, что Православие можно возродить благодаря реализации экологически чистой продукции. Я думаю, что, скорее, наоборот: там, где возрождается церковь, возрождается и жизнь села во всех ее измерениях.

Вопрос: В свое время в страхе перед смертью я дал обет служить Господу до конца дней своих, и неминуемая смерть отступила. Прошло двадцать лет, как я несу этот крест, но все больше и глубже вязну в грехах и пороке. В церковь я ходить не могу, так как инвалид и из дома не выхожу. Где взять сил вытерпеть свой крест и обет?

Митрополит Иларион: Я хотел бы вам посоветовать, коль скоро вы дали обет служить Господу, то и продолжайте Ему служить. Для того, чтобы служить Господу, совершенно необязательно ходить в церковь, если вы не можете этого сделать. Сама Церковь придет в ваш дом, если вы этого захотите. К вам может регулярно приходиться священник, чтобы вас исповедовать и причащать. Вы

можете регулярно, ежедневно читать Евангелие, чтобы Сам Христос научал вас всему необходимому. Вы можете смотреть православные телепередачи, слушать выступления Святейшего Патриарха, слушать ответы священников на вопросы, задавать вопросы и получать на них ответы. Одним словом, даже не выходя из собственной квартиры, вы можете вести полноценную церковную жизнь. И свою комнату, свою квартиру вы можете превратить в Божий храм, если этого захотите.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/47373/>